

Бакыт Айткалиевич НАУРЗАЛИНОВ,
аспирант Уральского государственного юридического университета
(г. Екатеринбург, Российская Федерация),
ул. Комсомольская, 21, г. Екатеринбург,
620137, Российская Федерация,
bakyt92@mail.ru

УДК 347.922.33 (470+5+520+73)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ КОСВЕННОГО (ПРОИЗВОДНОГО) ИСКА В РОССИЙСКОМ И ИНОСТРАННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Исследуется институт косвенного иска, введенный в российское законодательство в 2009 году, а именно особенности права на предъявление косвенного иска в Российской Федерации и иностранных государствах. В странах с развитым корпоративным законодательством существуют дополнительные предпосылки права на предъявление косвенного иска, как-то: досудебный порядок разрешения спора, временная ценз, постановление суда о внесении залога, а также не закрепленные в законодательстве иные ограничения. Наиболее разработанный досудебный порядок установлен в законодательстве штата Делавэр и может служить некоторым вектором для развития российского права. Постановление суда о внесении залога в Японии может рассматриваться как дополнительное ограничение права на предъявление иска, поскольку японские суды редко удовлетворяют требования истцов в корпоративных спорах. Невнесение с высокой долей вероятности залога грозит отказом в иске. Указанные предпосылки обусловлены рядом причин, в частности, злоупотреблением права со стороны истца. В то же время иные предпосылки (Китай), закрепленные во внутриведомственных инструкциях, значительно ограничивают права участников юридических лиц как истцов.

Ключевые слова: право на предъявление иска, косвенный иск, корпоративные споры, США, Россия, Китай, Япония.

Право на иск является одним из важнейших вопросов теории гражданского процессуального права. Данной теме посвящено немало работ, и немало копий было сломано. Однако целью данной статьи является исследование не всего института права на иск, а лишь права на косвенный иск.

Косвенный иск является средством судебной защиты прав участников юридических лиц и самих юридических лиц. Впервые косвенные (производные) иски появились в английском и американском праве. Данный вид исков позволял участнику юридического лица подавать иски от имени юридического лица в случае недобросовестного или неправомерного поведения менеджмента (органов управления) юридического лица и взыскивать с них убытки, причиненные компании.

Косвенные иски относятся к сфере корпоративного права. Их появление в России и установление развитой процедуры осуществления судебной защиты в сфере корпоративных споров свидетельствует о внимании законодателя к этой сфере. Развитие

корпоративного права обусловлено рядом причин: множество государств (как Россия, так и азиатские страны) пытается увеличить собственную инвестиционную привлекательность, защитить права и интересы акционеров от недобросовестных действий органов юридического лица.

В статье сравниваются законодательства США, Японии, Китая и России. В США, насколько мы знаем, институт косвенного иска установлен был давно и имеет длительную историю развития, многие страны реципировали американскую модель косвенного иска. В последнее время крупные инвесторы заинтересованы в освоении азиатских рынков, поэтому законодатели Японии и Китая как перспективные страны для капиталовложения совершенствуют сферу корпоративного права, несмотря на особую японскую ментальность и китайский политический режим. Япония и Китай рассматриваются как непосредственные реципиенты американской модели со своими особенностями. Российский институт косвенного иска был введен относительно недавно, и его исследование необходимо для сравнения со сложившейся иностранной практикой.

Соединенные Штаты Америки

Изначально правовая система США запрещала подавать иски от участников юридического лица в интересах компании [1, р. 64]. Такая норма общего права основывалась на фундаментальном принципе самостоятельности юридического лица как субъекта правоотношений, и, соответственно, независимости деятельности юридического лица от его участников (акционеров). Как и ожидалось, буквальное следование принципу независимости привело к злоупотреблению правом менеджментом компаний. С другой стороны, американские суды (как и британские) предоставляли право участникам юридических лиц как собственникам долей, акций по праву справедливости (*owners in equity*) подавать иски к лицам, нарушившим нормы корпоративного права и причинившим вред компании.

В Соединенных Штатах институт косвенного иска впервые вводился в 1832 году и его сущность заключалась в защите прав участников юридических лиц, а не юридического лица [2, с. 96]. На современном этапе косвенные иски предъявляются участниками юридического лица в защиту интересов корпорации.

Согласно действующему законодательству акционер может предъявить иск в суд штата или федеральный суд. Определение подсудности осуществляется по простым правилам, но эти правила уточнены и детализированы судебной практикой.

Правоспособность истца основана на простом владении доли (акции) юридического лица. Истец должен владеть акциями на момент подачи иска и на период судебного разбирательства, поскольку суд может прекратить производство по делу в связи с отсутствием реального нарушения прав участника правоотношений. В различных штатах требования к правоспособности истца и их полномочия различаются.

Некоторые штаты устанавливают временные и имущественные цензы, обязанность истца внести залог. Такие нормы закреплены в связи с недобросовестной практикой со стороны акционеров — последние покупали по одной акции различных компаний для подачи исков в суд в случае возможного нарушения прав компании.

Для предъявления иска часто необходимо направление письменного требования в управляющие органы корпорации. Выделяют три модели подачи требования [3]: модель штата Делавэр¹, штата Нью-Йорк и модель МВСА².

Модель штата Делавэр основана на решении по делу *Aronson v. Lewis* и выдвигает следующий алгоритм: истец определяет, возникли ли на основании утверждаемых в исковом заявлении подробных фактах обоснованные сомнения:

- (1) в независимости и незаинтересованности директоров корпорации;

¹ Многие американские ученые отмечают, что суды других штатов следуют судебной практике штата Делавэр, поскольку законодательство Делавэра в сфере корпоративного права считается более прогрессивным [4, р. 661, 678; 5].

² МВСА — Модельный корпоративный акт 2002 года, действующий на территории 24 штатов (Аризона, Флорида, Иллинойс и т.д.).

(2) если обжалуемая сделка была, напротив, совершена в результате обычной хозяйственной деятельности компании — то истец должен утверждать действительность первого или второго случая в жалобе с подробным изложением фактов. Фраза «обоснованные сомнения» означает, что истец должен доказать недействительность первого или второго случая. Жалоба должна быть обоснованной, отличной от других жалоб по характеру и содержанию.

Модель штата Нью-Йорк (*дело Marx v. Akers*) предполагает, что предъявление требования может быть нецелесообразным, если истец утверждает, в частности, что:

(1) большинство директоров заинтересовано в совершении сделки (надлежащая лояльность);

(2) директора не проинформировали самих себя, когда такое уведомление признается необходимым (надлежащая осмотрительность);

(3) директора не реализовали свою деловую рассудительность при одобрении сделки (добросовестность).

Модель МСВА: предъявление требования советом директоров, который в дальнейшем подает иск, всегда обязательно. Участник юридического лица может подать иск заблаговременно в случае:

(1) отказа в удовлетворении требования советом директоров компании;

(2) бездействия совета директоров в течение 90 дней с момента подачи требования;

(3) может подать иск до истечения 90-дневного срока, если компании может быть нанесен непоправимый ущерб.

Если истец не освобожден от подачи требования, то его необходимо подать совету директоров. Далее, если требование передано в совет директоров и отклонено, то решение совета директоров не участвовать в процессе будет учтено судом, за исключением случаев противоправности такого решения (*дело Zapata Corp. v. Maldonado*). Решение совета директоров об отклонении требования подпадает под презумпцию добросовестности. В случае законного отклонения требования истец теряет право на подачу косвенного иска.

Если требование, вероятно, нецелесообразно в соответствии с вышеуказанными моделями, то истец освобождается от подачи требования в совет директоров. Следовательно, истец может возбудить производство по делу в интересах компании.

Однако, даже в случае освобождения истца от обязанности направить требование совету директоров корпорация может избавиться себя от неблагоприятного судебного разбирательства на основании норм DE § 141 (a) [6] путем следования указанной процедуры: совет директоров создает специальный комитет, уполномоченный исследовать доводы истца по косвенному иску. Комитет состоит из независимых директоров, ему делегировано право на окончательное разрешение вопроса о прекращении производства по иску.

Если специальный комитет решит, что производство по иску должно быть прекращено, то ходатайство комитета о прекращении судопроизводства направляется в суд штата Делавэр, где и рассматривается.

Задачей суда при рассмотрении ходатайства будет определение добросовестности и независимости членов комитета, исследование оснований ходатайства. При установлении нарушений в деятельности комитета суд решает вопрос — удовлетворять ли ходатайство — на основании собственной деловой рассудительности. Суды штата Делавэр признают концепцию «структурной предвзятости» общей для советов директоров в корпорациях, когда советы директоров предлагают пересмотр ходатайства специального комитета, а компании, в свою очередь, создают такие специальные комитеты для затягивания разрешения спора либо отказа в удовлетворении требования акционера.

Японские контрасты

Впервые косвенные иски в Японии были введены по американской модели в 1950 году [7, р. 2]. Количество исков было чрезвычайно небольшим в связи с повышенной государственной пошлиной, которая взималась в процентном соотношении от цены иска. Долгое время господствовало мнение о влиянии культуры и традиционного

уклада жизни на количество косвенных исков. С 1950 года по 1990 года в японских судах было рассмотрено менее 20 косвенных исков [8, р. 1436, 1437–38]. В 1993 году Япония приняла поправки: государственная пошлина снижалась до суммы, равной 75 долларам США, и это привело к стремительному росту количества исков: в одном 1993 году в японские суды было подано более 80 таких исков [9].

До 1993 года в Японии шло широкое обсуждение размера государственной пошлины. Суды настаивали на пропорциональной шкале, и в этом была своя логика. Но, с другой стороны, некоторые ученые утверждали, что невозможно определить размер доходов, которые получит истец в связи с принятием благоприятного для него решения. По нашему мнению, второе решение было верным, что было доказано на практике. Как отмечает В. В. Ярков [10, с. 275], участник юридического лица является «процессуальным истцом», но, тем не менее, такие лица обладают и материально-правовой заинтересованностью. Такая материальная заинтересованность выражается в защите своих опосредованных имущественных интересов.

Институты косвенных исков в Японии и США во многом схожи, тем не менее, есть различия в деталях. В США действует правило единовременности владения истцом долей юридического лица³, в Японии предъявляется требование к истцу о владении долей юридического лица в течение 6 месяцев до подачи иска. Также в отличие от строгих правил штата Делавэр, США, о подаче требования, в Японии действуют универсальные правила ее подачи [11], схожие с американскими правилами МВСА.

В некотором смысле предпосылкой на предъявление иска является внесение залога. На возражение ответчика о недобросовестности истца суд часто выносит постановление о внесении истцом залога на основании норм Коммерческого кодекса Японии. Невнесение истцом залога влечет отказ в удовлетворении иска. Важным фактором является широкое толкование недобросовестности японскими судами и, в частности, Токийским окружным судом: последний признает «недобросовестностью» подачу иска с низкой вероятностью успешного истца рассмотрения дела или с вероятностью отказа в иске.

В теории цивилистического процесса существует теория конкретного права на иск [12, с. 28–37], которая подразумевает собой право на благоприятное решение. По мнению профессора Т. М. Яблочкова [13, с. 9], правом на иск является публично-правовое притязание, которое имело своим содержанием определенное и благоприятное для уполномоченного лица судебное решение.

Если рассматривать требование о залоге совместно с теорией конкретного права на иск, то залог становится необходимой предпосылкой для вынесения благоприятного решения для истца. Однако, суд выносит постановление о залоге не по всем делам, следовательно, данное условие нельзя рассматривать как предпосылку права на предъявление иска.

Китайский подход

Китайская народная республика приняла Закон о компаниях в 2006 году, целью которого было усовершенствование китайской системы управления корпоративными юридическими лицами, защита от недобросовестного поведения инсайдеров и держателей контрольных пакетов акций [14]. Данным законом в правовую систему КНР вводился институт косвенного иска, до этого не востребуемый в силу доминирования государства в экономике в качестве регулятора и крупнейшего акционера, отсутствия отрасли корпоративного права западного типа до 1995 года⁴. Но все же косвенные иски существовали до 2006 года. Так, в 2002 году судья Верховного народного суда КНР заявил, что косвенные иски должны приниматься судами [14, р. 12]. Более того, Верховный суд КНР в связи с делом *Zhangjiagang Fibre Company 1994* отметил, что схожий с косвенным иском иск был рассмотрен в нижестоящем суде.

³ Статутное законодательство и судебная практика отличаются от штата к штату, следовательно, данный вывод носит не окончательный характер.

⁴ Первый в КНР Закон о компаниях был принят в 1995 году.

Основные требования Закона о компаниях к истцам аналогичны российским, но к участникам акционерного общества предъявляется дополнительное условие о владении 1 % акций в течение 180 дней до подачи иска.

Стоит отметить, что в 2003 году Верховный народный суд КНР издал «комплексный регламент», который затрагивал также процессуальную правоспособность истца в косвенных исках. В указанном регламенте предъявлялись дополнительные требования к участникам LLC — они должны были владеть 10 % долей в компании.

Также в ст. 152 Закона о компаниях 2006 года установлен досудебный порядок урегулирования спора: участник юридического лица должен подать в наблюдательный совет или лицу, исполняющему функции наблюдательного совета, письменное требование до предъявления иска к директору или руководству компании. До предъявления иска членам совета директоров участники должны подать письменное требование совету директоров или исполнительному директору.

Далее истец обладает правом подачи иска в следующих случаях:

- (а) требование отклонено;
- (б) требование оставлено без ответа в течение 30 дней;
- (в) юридическому лицу будет причинен непоправимый ущерб, если иск не будет предъявлен незамедлительно.

В Китае при применении данного законодательства сложилась негативная практика, которая, конечно, неофициальная и выражается в том, что суды возвращают исковые заявления, если они поданы более чем 10 истцами по одному делу. Часто вышестоящие суды дают указания нижестоящим о возвращении исковых заявлений. Также суды часто требуют подавать косвенные иски группами до 10 участников юридического лица, например, Харбинский суд промежуточной инстанции потребовал разделить 381 истца на малые группы от 10 до 20 истцов [14].

В Китае существуют две формы LLC⁵: первая форма — это юридическое лицо как совокупность капиталов, вторая форма схожа с партнерством, товариществом (совокупность членов общества). В партнерских LLC существует проблема — отсутствует четкое разделение между органами управления и участниками юридического лица. Отсутствие подобного четкого деления приводит к сомнениям о наличии права на подачу косвенного иска в тех случаях, когда в компании менеджмент и участники юридического лица слиты воедино. Таким образом, менеджмент компании не может блокировать иск, поданный другими участниками юридического лица. В партнерских LLC также иной порядок распределения обязанностей: партнеры, члены юридического лица несут обязанности не только перед компанией, но и перед другими партнерами. На основании этих причин китайские суды отказывают в принятии искового заявления и настаивают на предъявлении личного иска к остальным участникам. Такую позицию подтверждают следующие дела: *Beijing Jindao Hongping Advertising 2008*, *Beijing Glory Project 2009*, *Shanghai Tianguang Medical 2009*.

Дело *Shanghai Kouweier 2008* показывает нам, что косвенные иски по Закону о компаниях 2006 года в случае «двойной косвенности» запрещены. Истец по данному делу был участником юридического лица, которое, в свою очередь, было единственным участником другого лица (дочерней компании). Суд постановил, что истец не может подавать иск в интересах дочерней компании, с которой он прямо не связан. Несмотря на текущую политику права в Китае, данное решение является формально соответствующим нормам ст. 152 Закона о компаниях, по смыслу которой запрещены иски с «двойной косвенностью» и «множественной косвенностью».

Можно продемонстрировать противоположный подход: Апелляционный суд Гонконга⁶ по делу *Waddington Limited v Chan Chun Hoo Thomas and Others (FACV No. 15 of 2007)* [16] постановил, что акционер материнской компании обладает правом

⁵ *Limited Liability Company* (англ.) — общество с ограниченной ответственностью.

⁶ На Гонконг распространяется государственный суверенитет КНР с 1997 года, но правовая и экономическая системы в Гонконге независимы от КНР [15].

на предъявление иска в интересах дочерней компании в отношении правонарушений, совершенных против последней.

Суть дела заключалась в следующем: компания «*Waddington*» являлась миноритарным акционером «*Playmates*», которая была единственным акционером «*Playmates International*». Последняя была также единственным акционером компаний «*Autoestate*» и «*Profit Point*». Всю цепочку компаний (разумеется, за исключением «*Waddington*») контролировало одно лицо — Томас Чан, который, разумеется, не стал бы подавать в лице родительской компании косвенный иск к самому себе как директору дочерней компании. Основной вопрос, стоящий перед судом, заключался в определении правоспособности «*Waddington*» по предъявлению косвенного иска в случае причинения вреда компаниям «*Autoestate*» и «*Profit Point*» в их интересах. Апелляционный суд Гонконга учел потенциальную возможность нарушения прав компании «*Waddington*» и разрешил подавать иски с «двойной и множественной» косвенностью [16].

Гонконгский подход — первый случай одобрения исков с «множественной» косвенностью в странах общей системы права, между тем, такие иски разрешены только при соблюдении ряда условий. Вопрос о возможности предъявления иска в интересах дочерней компании подробно в данной статье не рассматривается и заслуживает отдельного исследования.

Российский опыт

Институт косвенного иска в российское законодательство был введен в 2009 году [17], предусмотрен ст. 225.8 АПК РФ.

В науке цивилистического процесса до внесения соответствующих поправок [18, с. 98–99; 19, с. 13–17] в АПК РФ и после их принятия [10, с. 275] возникли серьезные споры о статусе юридического лица и непосредственно его участника. Однако вопрос о процессуальной правоспособности истца не возникал, несмотря на то, что ст. 225.8 АПК РФ определяла правоспособного истца по косвенному иску туманной фразой «участник юридического лица в случаях, предусмотренных федеральным законом». Очевидно, отсылка производилась на п. 3 ст. 53 ГК РФ. Данное правило содержится в § 1 «Основные положения» главы о юридических лицах, что, по мнению В. В. Яркова, не случайно, поскольку оно распространяется на различные формы юридических лиц [10, с. 270].

На данный момент ст. 225.8 АПК РФ содержит бланкетные ссылки на нормы федерального законодательства о корпоративных юридических лицах, Федерального закона «О рынке ценных бумаг». В вышеуказанных случаях участники юридического лица (вне зависимости от размера доли, пая) вправе предъявить косвенный иск к соответствующим управляющим органам юридического лица о взыскании убытков, о признании сделки недействительной или о признании решения собрания недействительным. Однако, Федеральный закон «Об акционерных обществах» содержит ценз: акционер должен владеть не менее чем 1 % акций общества.

Высший арбитражный суд РФ отметил [20], что «не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся в иске, на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица». Следовательно, к истцу предъявляется лишь требование о владении долей, минимального пакета акций на момент подачи иска. Судебная практика подтверждает подходы законодателя и высших судебных инстанций к определению правоспособности истца. Например, в Постановлении ФАС Поволжского округа от 11 марта 2011 г. по делу № А72–4087/2010 [21] суд кассационной инстанции сделал следующие выводы: суд первой инстанции незаконно отказал в иске, посчитав обращение акционера в интересах третьего лица (юридического лица) необоснованным в связи с отсутствием юридического интереса у истца. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами Арбитражного суда Ульяновской области. При этом нижестоящие суды, по мнению ФАС Поволжского округа, не применили в деле норму о косвенных исках

ст. 225.8 АПК РФ и неправильно истолковали ст. 71 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23 августа 2013 г. по делу № А27-16156/2012 [22] отражает правильное применение норм о косвенных исках негативного характера: если у истца отсутствуют акции или доли юридического лица на праве собственности, то ему отказывают в иске.

Согласно ст. 225.2 АПК РФ рассмотрение дел по корпоративным спорам (и по косвенным искам в том числе) осуществляется по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными гл. 28.1 АПК РФ. Отличия заключаются в установлении дополнительных требований к форме искового заявления, документам, прилагаемым к исковому заявлению.

Государственная пошлина по делам о признании сделок недействительными установлена в твердой сумме, а по делам о взыскании убытков действует пропорциональная шкала. Обязательный досудебный порядок по делам о корпоративных спорах не установлен.

Заключение

При сравнении институтов косвенных исков в правовых системах США, Японии, Китая установлены следующие отличия законодательства, указанные от российского: во-первых, в иностранных правовых системах предусмотрен досудебный порядок направления требования в управляющие органы юридического лица. Подобный порядок позволяет сократить количество споров, направляемых в суд, и разрешать правовой конфликт до судебного разбирательства. Наиболее разработанную процедуру нам предлагает статутное право штата Делавэр, США.

Во-вторых, изменение порядка исчисления государственной пошлины за обращение в суд с косвенным иском в Японии позволило сделать правосудие по данной категории дел более доступным. Вышеуказанные поправки, как уже было указано, доказали свою эффективность на практике и имеют соответствующее обоснование в науке. Тем не менее, в России по косвенным искам о взыскании убытков государственная пошлина рассчитывается пропорционально цене иска.

В-третьих, временной ценз владения долей (6 месяцев) является обеспечительным фактором, который предотвращает предъявление исков недобросовестными истцами, однако вместе с имущественным цензом такое требование, по нашему мнению, является излишним.

Требование суда о внесении залога, характерное для правовых систем США и Японии, представляется обоснованным, но также является очередной преградой для истца при осуществлении им права на иск. В данном вопросе необходимо соблюсти баланс интересов и возможностей сторон судебного разбирательства.

Российское законодательство в сфере косвенных исков является достаточно либеральным и прогрессивным, но, с другой стороны, введение изменений позволит усовершенствовать процедуру разрешения корпоративных споров.

Предлагается следующая новация — изменение порядка исчисления государственной пошлины по косвенным искам. Пошлина должна быть установлена в фиксированном размере.

Другое изменение касается досудебного порядка урегулирования корпоративного спора: предлагается процедура направления письменной претензии управляющему органу юридического лица (совет директоров, генеральный директор), который должен в течение 30 дней разрешить конфликт (удовлетворить претензию, отказать или оставить без ответа). После отказа в удовлетворении претензии либо бездействия управляющего органа в течение 30 дней участник юридического лица получает право на предъявление иска (также необходимо введение условия о возможности предъявления иска в случае возникновения непоправимых убытков у компании).

Досудебная процедура необходима, поскольку действующий на данный момент принцип абсолютности судебной защиты, закрепленный в ст. 46 Конституции РФ,

значительно снижает иные формы процедуры разрешения спора, а введение досудебного порядка позволит, возможно, разрешать конфликты путем одобрения требования участника юридического лица, то есть внутри корпорации, либо обеспечить скорое судопроизводство при содействии самого юридического лица.

Список использованных источников

1. The Derivative Action in Asia A Comparative and Functional Approach [Text] / (ed.) Dan W. Puchniak, Harald Baum, Michael Ewing-Chow. — Cambridge University Press, 2012; 1 edition (July 30, 2012). — 474 p.
2. Мальшев, П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США [Текст] / П. Мальшев // Российский юридический журнал. — 1996. — № 1. — С. 95–104.
3. Demand Futility in Derivative Actions [Electronic Resource] Scribd. — URL : <http://ru.scribd.com/doc/41734138/Demand-Futility-in-Derivative-Actions>.
4. Ribstein, L. E. Corporations and the Market for Law [Text] / Larry E. Ribstein & Erin Ann O'Hara // University of Illinois Law Review. — 2008. — Vol. 2008. — Num. 2. — p. 661–730.
5. Simmons, O. S. Branding the Small Wonder: Delaware's Dominance and the Market for Corporate Law / Omari Scott Simmons // University of Richmond Law Review. — May 2008. — Vol. 42. — Issue 5 [Electronic Resource] University of Richmond Law Review. — URL : <http://lawreview.richmond.edu/branding-the-small-wonder>.
6. Title 8. Corporations [Electronic Resource] State of Delaware — Delaware Code Online. — URL : <http://delcode.delaware.gov/title8/c001/sc04/index.shtml>.
7. West, M. D. Why Shareholders Sue: The Evidence from Japan [Text] / Mark D. West // Michigan Law and Economics Research Paper. Michigan, 2000. — No. 00–010. — 57 p.
8. West, M. D. The Pricing of Shareholder Derivative Actions in Japan and the United States [Text] / Mark D. West // Northwestern University Law Review. — 1994. — Vol. 88, no. 4. — P. 1436–1507.
9. Sender, H. Japan Grapples With Shareholder Suits [Text] / Henny Sender // Wall Street Journal. — 2000. — Jan. 7.
10. Янков, В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе [Текст] / В. В. Янков. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 608 с.
11. Grimes v. Donald, 673 A.2d 1207 (Del. 1996) [Electronic Resource] Justia Law. — URL : <http://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1996/791995-5.html>.
12. Гурвич, М. А. Избранные труды [Текст] / М. А. Гурвич. — Краснодар : Советская Кубань, 2006. — Т. 1. — 672 с.
13. Яблочков, Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Т. М. Яблочков. — Ярославль : Книгоизд-во И. К. Гассанова, 1912. — 336 с.
14. Howson, N. C. Pathway to Minority Shareholder Protection: Derivative Actions in the People's Republic of China / Nicholas C. Howson, Donald C. Clarke [Electronic Resource] bSpace. University of California, Berkeley. — URL : https://bSpace.berkeley.edu/access/content/group/e675b947-6067-425e-adbf-10e8922547b9/10.%20April%2020_Nicholas%20C.%20Howson,%20University%20of%20Michigan%20Law%20School/Howson.pdf.
15. Act Governing Relations with Hong Kong and Macau [Electronic Resource] Laws and Regulations Regarding Hong Kong & Macao Affairs. — URL : <http://www.mac.gov.tw/lp.asp?CtNode=5915&CtUnit=4137&BaseDSD=7&mp=3>.
16. 0811 en Multiple Derivative Action [Electronic Resource] Scribd. — URL : <http://ru.scribd.com/doc/223133382/0811-en-Multiple-Derivative-Action>.
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 19.07.2009 г. № 205–ФЗ (ред. от 21.12.2013 г.) [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156032.
18. Гражданский процесс [Текст] : учебн. / под ред. В. В. Яркова. — [3–е изд.]. — М. : Бек, 1999. — 624 с.
19. Чугунова, Е. И. Производные иски в законодательстве и теории гражданского процесса [Текст] / Е. И. Чугунова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2001. — № 4. — С. 13–17.
20. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 16.06.2008 № 17.

Федерации от 30.07.2013 г. № 62 // ЭЖ Досье. — 2013. — № 34 (9500). — 27 августа [Электронный ресурс] Экономика и жизнь. — URL : <http://www.eg-online.ru/document/adjudication/220707>.

21. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.03.2011 г. по делу № А72-4087/2010 [Электронный ресурс] Картоoteca арбитражных дел. — URL : http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8bea9be6-b9ca-4f93-8800-aa087668bc34/A72-4087-2010_20110311_Postanovlenie%20kassacii.pdf.

22. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.08.2013 г. по делу № А27-16156/2012 [Электронный ресурс] Картоoteca арбитражных дел. — URL : http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9ed5d14c-f884-4b14-b60a-6b95d7fa69ff/A27-16156-2012_20130823_Postanovlenie%20kassacii.pdf.

Надійшла до редакції 29.08.2014

Наурзалинов Б. А. Порівняльний аналіз права на пред'явлення непрямого (похідного) позову в російському та іноземному законодавстві

Досліджується інститут непрямого позову, запроваджений у російське законодавство в 2009 році, а саме особливості права на пред'явлення непрямого позову в Російській Федерації та іноземних державах. У країнах з розвиненим корпоративним законодавством існують додаткові передумови права на пред'явлення непрямого позову: досудовий порядок вирішення спору, часовий ценз, постановва суду про внесення застави, а також не закріплені в законодавстві інші обмеження. Найбільш розроблений досудовий порядок встановлено в законодавстві штату Делавер і може служити певним вектором для розвитку російського права. Постановва суду про внесення застави в Японії може розглядатися як додаткове обмеження права на пред'явлення позову, оскільки японські суди рідко задовольняють вимоги позивачів у корпоративних спорах. Невнесення застави з високою ймовірністю загрожує відмовою в задоволенні позову. Зазначені передумови зумовлені низкою причин, зокрема зловживанням права з боку позивача. У той же час інші передумови (Китай), які закріплені у внутрішньовідомчих інструкціях, значно обмежують права учасників юридичних осіб як позивачів.

Ключові слова: право на пред'явлення позову, непрямий позов, корпоративні спори, США, Росія, Китай, Японія.

Naurzalynov, B. A. Comparative Study of Right to Bring a Derivative Action in Russian and Foreign Laws

Scientific paper is devoted to derivative actions introduced in Russian legislation on 2009, videlicet to special aspects of right to bring a derivative action in Russian Federation and foreign countries. Developed corporate legislations have additional qualifications of right to bring a derivative action such as pre-trial settlement procedures, temporal requirement, court order to post a bond and other requirements. More developed pre-trial settlement procedure stated in legislation of Delaware that could be development thrust for Russian lawmakers. Japanese court order to post a bond is considered as additional restriction of right to bring an action in the context of high chance of the derivative claim's dismissal in Japan. It is very likely to get claim's dismissal if plaintiff refused to post a bond. At the same time, other qualifications (China) are not stated in official legislation and are considered as immense restriction of right to bring an action for plaintiff.

Keywords: right to bring an action, derivative action, corporate disputes, United States, Russia, China, Japan.

